

— Есть, Хозяйка, есть! В оригинальном сюжете старший молодой господин семьи Линь, Линь Мохань, выкупил винодельню и завтра вечером устраивает там банкет, куда приглашены все влиятельные молодые люди и девушки города Бэйхуай.

— Завтра? Ну, тогда спешить некуда, — Бай Сяохэн слегка кивнула, а в её голове уже вовсю щелкали костяшки невидимых счетов. — Этот Линь... как его там, Мохань, — он главный герой?

— Нет, Линь Мохань — это подонок, который пытается обмануть чувства главной героини.

Вспоминая тот эпизод из сюжета, она не могла не поморщиться: всё было пропитано драмой и дешевыми клише. На банкете Линь Мохань будет донимать Иньсин, даже попытается подсыпать что-то в её бокал, но, к счастью, настоящий главный герой появится в самый нужный момент и, как положено, спасет красавицу. Именно с этого момента между ними и начнутся те самые качели.

Глаза Бай Сяохэн загорелись. Это значит, что сейчас главный герой ещё даже не знаком с героиней? Вот он, шанс!

Система тут же окатила её холодной водой:

— На самом деле они знакомы с детства, просто в те времена Иньсин постоянно втаптывала его в грязь. Они расстались, чтобы каждый мог заняться семейным делом.

— Да какая разница. Спасение красавицы — это благородное дело, оставьте его мне, великой Бай Сяохэн! Все главные герои и второстепенные персонажи, подвиньтесь!

В конце концов, кто ближе к воде, тот первым видит луну, а если долго проводить время вместе, чувства придут сами собой. Её ярко-синие глаза блеснули умом, она сжала кулачки, и на лице было написано: победа будет за мной.

— Хозяйка, ты вдруг стала такой смелой? А я-то думала, ты и правда трусиха.

— Это всё ради задания, понятно? Иначе, столкнувшись с таким безумцем, который убивает не моргнув глазом и чей уровень тьмы зашкаливает, я бы давно сбежала, сверкая пятками.

Это ведь не роман... хотя, если посмотреть с другой стороны, это и есть роман, но для неё, Бай Сяохэн, это самая что ни на есть реальность. Жизнь у неё одна, и она ею очень дорожит.

Попрощавшись с Чжао И, она в одиночестве направилась к парковке. В душе зародилось сомнение: как дочь разорившейся семьи Бай могла оказаться связанной с таким гигантом, как клан Инь? Помимо самых базовых вещей, она не усвоила все воспоминания оригинала — они хранились словно файлы на компьютере, и при необходимости можно было вызвать любую

информацию.

По подсказке Системы Бай Сяохэн быстро открыла нужный фрагмент памяти. Её отец, глава семьи Бай, когда-то спас младшего брата Иньсин, и в знак благодарности клан Инь дал обещание. Поэтому, когда семья Бай обанкротилась, а отец попал в тюрьму, он воспользовался этим обещанием и отдал дочь под опеку клана Инь, где она стала приемной сестрой.

— Похоже, жизнь моя не сахар, — Бай Сяохэн взглянула на свои запястья, такие тонкие, что, казалось, их можно переломить пополам. Слишком худая, болезненная от природы, да ещё и оригинал была трусливой тихоней.

Мир целует меня своей болью, но не довел до экстаза, так что это можно считать сексуальным домогательством! Что ж, теперь разгребать это несчастье придется ей.

— Ха, оригинал была трусихой, а я — нет. Раз уж взяла на себя этот аккаунт, придется как следует позаботиться об этом теле!

Только она вошла на подземную парковку, как мимо неё проехала белая малолитражка. Она ещё подумала, что у владельца отличный вкус — машина точь-в-точь как у неё. Но, сунув руку в карман, она обнаружила пустоту.

— Где мои ключи?!

В этот момент завибрировал телефон. Она нажала кнопку ответа:

— Госпожа Бай, это Сан Бо. Тот, кто подсыпал яд, найден. Приносим глубочайшие извинения за недоразумение, мы всё компенсируем. К тому же снаружи полно журналистов, и, так как мы нашли ключи от вашей машины на крыше, мы одолжили её.

Не успела она и слова сказать, как связь оборвалась. Бай Сяохэн глубоко вздохнула:

— Проклятье! Да они специально это сделали!

Делать нечего, пришлось идти пешком. Увидев припаркованное у обочины такси, она просияла. Водитель присел неподалеку и, держа рацию, пробормотал:

— Молодой господин, план провалился, отравитель пойман, с госпожой Инь, похоже, всё в порядке.

Из рации донесся чистый, звонкий голос юноши:

— Понял. Завтра вечером покушение отменять не нужно.

В этот момент нежный, почти детский голосок напугал его до смерти:

— Дяденька, до поместья Инь.

Водитель в суматохе спрятал рацию и обернулся. Бай Сяохэн уверенно открыла дверь и села в машину, но тут же осознала проблему: на счету ни гроша, карманные расходы выдают слуги, а её кошелек пуст, как совесть чиновника.

— Э-э... Дяденька, может, сделаете доброе дело и подвезете бесплатно? — Бай Сяохэн постаралась выдавить самую милую улыбку, сверкая зубами.

Водитель: ?

— Я что, похож на благотворительную организацию?

В наши дни часто встречаются те, кто ест в долг, но чтобы так нагло проситься в такси — такое впервые. Неужели человек, едущий в поместье Инь, может быть без денег? Он внимательно присмотрелся к Бай Сяохэн: брови слегка приподняты, а сама она словно сошла с экрана аниме. Очень милая. А этот водитель как раз был заядлым отаку.

— Кхм... Если выполнишь маленькое условие, подвезу бесплатно.

— Ура! Говорите! — глаза Бай Сяохэн блеснули, она ударила себя в грудь.

— Вот и отлично, — глаза водителя загорелись. — Можешь... обозвать меня «мелюзгой»?

— А?

— Да-да! Ты не ослышалась! Ciallo!

— Дяденька, а вы тоже интересный человек.

— О нет, ну же, мелюзга!

Она поняла: в Японии это слово связано с рыболовством, а в Китае — с земледелием, так что вложить в это смысл «мелкий сорняк» вполне допустимо.

Через некоторое время Бай Сяохэн благополучно добралась до ворот поместья Инь. Едва войдя

внутри, она осознала новую проблему: поместье такое огромное! Ехать на машине не чувствовалось, а идти пешком — ноги отвалятся. К счастью, беда не приходит одна: рядом раздался сигнал клаксона, и красный «Феррари», промчавшись мимо, плавно остановился в нескольких метрах от неё. Окно опустилось, показав синюю шевелюру Сан Бо, а на пассажирском сиденье сидела Иньсин.

— Госпожа Бай, садитесь.

Бай Сяохэн замерла, а затем обиженно пробормотала:

— Вы же угнали мою малолитражку, почему сменили машину?

— Та машина слишком развалюха, по дороге выбросили.

Бай Сяохэн: ...? Это же моя любимица!

Сан Бо усмехнулся:

— Этот «Феррари» мы только что купили, считайте это компенсацией за наше недоразумение.

— ?

Бай Сяохэн снова опешила, а потом задрожала от восторга:

— Тогда о чем разговор! Моя связь с той развалюхой на этом окончена.

Она прищурилась, как хитрая лисичка:

— Сказали бы раньше! Теперь это моя новая любимица.

Как только Бай Сяохэн села в машину, Иньсин повернулась к ней и тоном, не терпящим возражений, произнесла:

— Больше не живи во флигеле. Раз ты моя служанка, переезжай в главный корпус.

— О, хорошо, — Бай Сяохэн не возражала, но, вспомнив кое-что, мягко добавила: — Мяу.

— Угу, — Иньсин довольно кивнула.

Не успела она толком насладиться новой машиной, как прозвучал сигнал Системы:

— Выпущено случайное задание: сегодня до конца дня войдите в кабинет, опуститесь на колени у ног Иньсин и тихонько побудьте подставкой для ног, пока она не закончит работу. Издавать любые звуки запрещено.

— Награда: зелье сна x3, обаяние +1, телосложение +1.

Бай Сяохэн: ...?

<http://bllate.org/book/21341/2165986>